

Глава 502. Взгляд, пробирающий до костей.

Девушка продолжала издалека наблюдать за Цин Шуем, не меняя выражения своего холодного лица. Она выглядела, словно белоснежный цветок лотоса.

Цин Шуй боялся даже встречаться с ней взглядом, он чувствовал, что она очень красива, но ее взгляд... словно пронзал ее...

Она уже начала тренироваться со своим лазурным мечом. Ее танец с мечом отличался от танца меча Хоюнь Лю-Ли, были ли некоторые совпадения, но оба танца были очень грациозными.

Ее поза во время танец с саблями была очень красива. У нее были округлые формы, а талию можно было назвать самой красивой и стройной талией на свете. Сердце у Цин Шуя заныло.

Видимо, она заметила горящий взгляд юноши на себе, повернулась и посмотрела на него в ответ холодными глазами. Он смущенно рассмеялся.

Время летело быстро, прошел еще один день!

Скорость восстановления девушки была очень высока, она почти выздоровела. Цин Шуй удивленно подумал о том, что ее способности были на Пие Боевого Короля, близко к силе в четыре страны.

Он снова посмотрел на девушку, которая казалась молодой, хотя на самом деле она была старшего него, не на много, правда. С каких пор на Континенте Зеленого Облака развелось столько молодых экспертов?

Если он со столькими встретился, то со сколькими он еще не встретился?

Цин Шуй думал и нашел возможную причину. Возможно, с ростом его силы рос и круг его знакомств. Если бы он продолжал оставаться в Сяньтянь, он бы даже надеяться не смел, что когда-то повстречает таких великолепных людей.

Сила Ледяного Журавля была похожа на силу хозяйки. Цин Шуй понятия не имел, как она попала на Гору Цветочного Плода, ведь от одной стаи Божественных Черных Ворон Журавлю должно было хорошенько достаться.

«Давай пойдем искать Трехцветного Короля Скорпионов!» сказал он и надел доспехи. «Далеко отсюда?»

«Недалеко!» голос девушки был по-прежнему ледяным, без каких-либо эмоций. Она говорила все меньше, стараясь ограничиваться жестами.

Цин Шуй ничего не знал о ней: есть ли у нее друзья, даже после того, как он спас ее жизнь, она даже ни разу не улыбнулась. Даже слегка.

Двигаясь вдоль каньона, они встречали горы по сторонам, но девушка, видимо, знала короткий путь и вела его через пещеры в этих горах.

«Что же она здесь делала?» Этот вопрос не давал Цин Шую покоя. Ему очень хотелось спросить, но он не хотел показаться грубым. Он бы не хотел рассказывать посторонним причину своего визита сюда, поэтому он решил не задавать лишних вопросов.

«Он прямо перед нами, осторожнее...»

Цин Шуй удивленно очнулся от раздумий, услышав ее ледяной голос. Он смотрел туда, куда указывала рука девушки, и просто онемел от макушки от кончиков пальцев ног. Они стояли на самой вершине небольшой горы напротив небольшой лощины.

Все дно это лощины было усыпано скорпионами, каждый из которых был размером с теленка...

«Черт, такие огромные...» не удержался и выругался Цин Шуй, от чего девушка бросила на него сердитый взгляд! Он смущенно рассмеялся, чувствуя неловкость.

Большинство скорпионов были красного цвета. Размер у них, конечно, поверг Цин Шуя в уныние. Однако среди них не было Трехцветного Короля, отравившего его спутницу. Цин Шуй искал его глазами. Может, он был в самой гуще скорпионов?

Тут он решился и спросил:

«Как ты попала под его жало?»

«Убила его!»

Тут он повернулся к ней и удивленно спросил сдавленным голосом:

«Ты пришла сюда, чтобы убить Трехцветного Короля Скорпионов?!»

«Да!» спокойно и привычно холодно ответила она.

Неужели Цин Шуй выставил себя на смех? Или он додумывает лишнего? Девушка не была похожа на авантюристку, то, что ее спас, было чистым совпадением. Опоздай он на чуть-чуть, яд бы добрался до ее сердца.

«А чего ты хотела от Короля Скорпионов?» продолжил Цин Шуй, а сам продолжал искать скорпионьего короля глазами.

«Внутренне ядро!» тихо ответила девушка.

На слове «ядро» голос девушки дрогнул, словно по сердцу ее пробежала легкая рябь.

«Я помогу тебе добраться до него. Ты скажешь, зачем тебе оно понадобилось?» Цин Шуй сам удивлялся своей наглости. То ли она затронула какие-то струны его души, то ли из-за того, что ему пришлось спасти ее жизнь, но что-то изменилось в его отношении к ней.

«Вылечить болезнь. Моя мать больна. А у алхимика нет именно этого ингредиента!» медленно сказала она. Не сразу, сначала подумала.

На данный момент это было самое длинное предложение, сказанное ею. Видимо, она была очень нацелена раздобыть этот предмет. А он и не думал, что она такая преданная любящая дочь. Она пришла сюда, рискуя жизнью, чтобы спасти жизнь матери.

Цин Шуй больше всего уважал людей, верных своим родителям. Даже злодей, любящий свою мать, был человеком.

И теперь его спутница больше не казалась ему холодной!

«Я тоже алхимик. Я дал тебе гранулу, которую создал сам. Раз ты такая хорошая дочь, расскажи про состояние своей матери, может, я смогу помочь?» Цин Шуй подумал, что эта встреча была судьбоносной, кто знает?

«Ее ранил ядовитый болотный Кириин, она едва жива».

Цин Шуй слышал на этот раз эмоции в ее голосе. Беспомощность. Нежелание принимать ситуацию...

Цин Шуй слышал про этого ядовитого дракона, это было идеальное чудовище Вершины Боевого Короля. Его сила сильно уступала его яду, но яд был уровня пяти цветов...

Ее мать могла подавить яд Болотного Кириина, значит, ее сила была на уровне...

«Внутреннее ядро Трехцветного Короля Скорпионов не спасет твою мать», сказал Цин Шуй. Он предположил, что они собирались вытравить яд из ее тела ядом.

«Так они то же самое говорят. Но пока есть хоть какая-то надежда, хочу попытаться», сказала девушка решительным голосом. Ее глаза покраснели.

«Вообще-то в этой ситуации, думаю, я могу помочь», улыбнулся Цин Шуй.

«Правда?»

«Конечно!»

Цин Шуй смотрел на нее с похотью, на ее холодное лицо, на пухлую грудь, в которую ему хотелось уткнуться лицом. Она была высокая и тонкая, лишь на полголовы ниже него.

Цин Шуй не увидел никаких изменений в ее лице, видимо, она не обратила внимания на его похотливый взгляд.

«Раз ты можешь вылечить мою мать, я сделаю все, что ты захочешь!»

Цин Шуй удивленно замолчал. Сердце у него беспокойно забилося. Если бы ему удалось ее соблазнить. Чтобы разбудить страсть в такой холодной девушке, нужно было произвести огромное впечатление на нее.

«Тогда пообещай мне одну вещь, и я помогу тебе!» сказал он, улыбаясь этой холодной элегантной красавице. Она была слепа! Ослеплена семейными проблемами!

«Я уже сказала, я сделаю все, что скажешь!» повторила она. Ничего не изменилось в ее голосе. И это кольнуло Цин Шуя.

«Это тебе. Условие будет таким – ты станешь моей женщиной с этого момента», сказал Цин Шуй и вынул фарфоровый бутылек с Великой Восстанавливающей Гранулой.

«Как я должна понять, что это должно вылечить мою маму?» спросила дама, не принимая бутылек.

«Что со мной не то? Почему я такой презренный? Я мог ее изнасиловать с самого начала, а теперь я использую этот метод, чтобы затащить ее в постель?» подумал Цин Шуй, покачивая головой и вздохнув.

Глаза девушки вспыхнули. Все верно. Он спас ее жизнь, она была слишком слаба. Она даже сопротивляться не могла...

«Ладно, поверю тебе на слово», сказала она, забрав таблетку из рук Цин Шуя. Ее глаза были полны радости. Она вспомнила, как впервые увидела его в бою...

«Значит, ты приняла решение стать моей наложницей», засмеялся Цин Шуй.

Женщина замолчала.

«Так что? Мы сделаем это здесь или вернемся в пещеру?» похотливо оскалился Цин Шуй. Он совершенно не знал, что ему делать теперь!

«Ах, так ты сейчас хочешь это сделать...» Только теперь девушка осознала случившееся. Ее лицо побелело.

«Что это? Ты теперь моя женщина, чем, ты считаешь, мы можем заняться?» Цин Шуй не сводил глаз с приятных изгибов ее тела, ее пышную грудь идеальной формы, во рту у него пересохло.

Девушка прикусила губу. Ее холодное лицо стало бледнее бледного. Она задрожала. В ее душе явно кипела борьба.

Цин Шуй продолжала улыбаться. Теперь он не боялся открыто смотреть на нее, рассматривать ее тело, наслаждаясь видом.

Он понимал, что ее семья принадлежала сильному клану, правда, неизвестно, с какого континента. Ему нужно было выстраивать хорошие отношения, поэтому он решил подкупить ее Большой Восстанавливающей Гранулой.

Однако смотреть на ее вымученное лицо он больше не мог. Более того, он еще сам не разобрался со всеми своими женщинами. Тем не менее, он хотел бы оставить какое-то более глубокое впечатление о себе.

«Как насчет того, чтобы изменить условия сделки, раз ты начала сомневаться...»

«Правда?!»

«Называй меня мужем!»